

Рыба

Саша вошла в незнакомую ей кухню, следуя за потоком палящего света. Что-то манило ее.

Это было какое-то родное и безопасное чувство, которому она и доверилась. Мягкий и расслабляющий интерьер предстал взору девушки. Чистое, беспечное, как в давешних воспоминаниях из детства, когда вокруг не замечаются чужие вещи, это место окутывало спокойствием и гармонией. Но в то же время идеальное пространство словно ненастоящее, мертвое. Такой порядок не встречается даже в магазинах типа «Икеи». Здесь застыло время, а солнце не передавало тепла.

Саша повернулась и заметила возле мойки две рыбины. Отчетливо выделялись их головы и остекленевшие глаза, уставившиеся на нее. Она ненавидела их запах и вид, скользкую натуру, инстинктивно ее затошнило, хотя они не источали совсем никакого аромата. Откуда ни возьмись в помещении появилась бабуля, ее светлый и опрятный образ из глубин памяти, и сразу оказалась у раковины, перед Сашей. В передничке, сухонькая, но бодренькая, как в детстве Сашеньки. Она подняла рыбки головы, резко оставшимися без туловищ, и помахала ими перед внучкой. Многозначительно улыбнулась и столь же загадочно исчезла.

Сашу разбудил кот; она и не успела ничего спросить у бабули. Сперва упитанный серый котяра обнюхал ее глаза, тычась в них своим мокрым носом, а затем принялся жевать волосы хозяйки. Это было бы забавно, но Саша и без того страдала от недосыпа, и лишняя минутка отдыха была на вес золота. Благо, выходной, и можно добрать сна днем. Теперь еще и тревоги по поводу увиденного. Бабушкино появление было редким, обычно являлось предупреждением к чему-то. Александра, испытывающая два дня неприятные ощущения в животе, постоянную сонливость и усталость, никак не хотела новых неприятностей. Она мечтала, чтобы эти симптомы указывали совершенно на другое, но даже боялась лишний раз надеяться.

Саша поднялась, подбадриваемая котом. Она направилась в соседнюю комнату, где никак не успокаивался хомяк, с шумом грызущий прутья клетки. Он тоже хотел утреннего внимания. Саша провела ночного зверька, для которого не пожалела отдельной спальни (ясно осознав, насколько же он шумный, а вовсе не из-за ленивого кота, не собирающегося его съесть). Угостила Хому орешком, понаблюдав, как кропотливо грызун взялся прятать угощение в маленьком уголке с гамачком и прочими удобствами. Ее всякий раз поражало, как он не устает и постоянно с чем-то возится, создавая в своем домике уют.

Наконец, хозяйка ненадолго заскочила в уборную и пошлепала до кухни, чтобы вскипятить чайник и насыпать корма недовольному коту-обормоту, всюду следующему за ней. В нетерпении он уже наступал ей на ноги, полагая, что о нем безжалостно позабыли. Не закатывал истерик только из гордости.

Сашино утро всегда начиналось с кофе. Без сахара и его заменителей, а иногда и без молочка, либо сливок, если их дома не находилось. Без напитка было крайне тяжело проснуться, а в последнее время и подавно. Она просто засыпала в редакции на этой неделе и была счастлива наступлению выходных. Но явно не выспалась. Вспомнив, что к обеду придет ее возлюбленный Славка (последний, но не по важности, член семейства), девушка достала с вечера размороженные порции минтая. Начав их запекать, она отметила про себя: ну просто сон в руку! Рыбьих голов, к счастью, у нее не было. Однако, как и в сновидении, ее быстро затошнило уже от реально просочившегося запаха. Брикетты не действовали на нее подобным образом. Пришлось даже сбегать в уборную и освежиться.

Проверить, как там в духовке Славкин минтай, она не решилась. Выключила плиту и оставила блюдо внутри. Саша призадумалась. У нее ухудшилось качество сна, ее тошнит, она острее ощущает запахи, раздражена, испытывает тяжесть внизу живота – все это указывало бы на естественные для женщины процессы цикла. Но нет, красные дни задерживались.

Она бы с удовольствием предположила и порадовалась наступлению беременности, вот только подобные задержки уже происходили, а желаемое чудо – нет. Ей уж было за тридцать, готовность к материнству пришла, а волшебное состояние все не наступало. До Славки у нее были отношения с не лучшими кавалерами, еле отошла после предыдущего - манипулятора-нарцисса. И наконец, встретила надежного партнера, нынешнего жениха. Они были почти год в паре, начали вместе жить, обсуждали будущую свадьбу, но пока копили денег. И парень не предохранялся, отмечая, что, если случится чудо, он будет только «за».

При всех показателях здоровья «в норме» ни с прежними ухажерами, ни за этот год у Саши не было намеков на свершившееся зачатие. Гинекологи разводили руками, уверяя, что ощутимых проблем нет. Они предполагали, дело в голове. Девушка и сама догадывалась, что излишняя тревога, мечты о малыше играли с ней злую шутку. Славка не волновался и призывал ее расслабиться, дать природе самой разобраться, а она нервничала. Лишь недавно, после серии неудачных проверок с тестами «а вдруг», Саша успокоилась. Точнее, ненадолго смирилась.

А тут очередная задержка по циклу. Непривычная тошнота. Загадочный сон с предупреждающей о чем-то бабулей. У Саши за спиной вскипел чайник, мяукал (позабыв о гордости) под ногами кот жалобным

писклявым голосом, будто никогда не ел. «А вдруг чудо?» - пронеслось у нее в голове, и она решила. Ее нестерпимо тянуло принять любимого напитка – ароматного кофе, но сперва надо было выполнить тот самый тест – экспресс-метод, чтобы снять с души лишние тревоги.

В шкафчике в ванной у нее скопился запас из тестов с полосками. Остался последний экземпляр. Сжав коробочку в руке, она подумала, что больше не станет закупаться ими впредь – как-то глупо, лишняя трата денег.

Саша выполнила инструкцию – пришлось постараться, не напутать. Перебирая пальцами, она ожидала результата, неотрывно следя за тест-полоской. Девушка подсчитывала в уме необходимые три минуты – так она унимала сердце от волнения. Закрыла глаза, когда перевалило за шестьдесят. «Сто семьдесят восемь, сто семьдесят девять...» - отсчитывала она.

Открыла глаза и не поверила глазам – бледно-розовая одна отметина. Как никогда хотелось увидеть две, но нет! От досады Саша смяла результат, скомкала коробку и засунула в мусорное ведро поглубже. Корила себя, что доверилась чутью, поверила сновидению, искала какие-то знаки. «Образованная, взрослая, а всё в сказки веришь», - пронеслось у нее в голове.

Сашенька, разом ощутив свою беспомощность и неотвратимость разочарования, уселась на кухне, не ощущая моральных сил что-либо продолжать. На нее навалилась такая усталость, в груди защемило, что она не слушала ни кота, ни интенсивно крутящего колесико Хому, ни собственных угнетающих мыслей. Даже не заметила, как пришел Славка.

Лучезарный, подтянутый, с неизменной улыбкой он обнял и чмокнул Сашу. Она порой удивлялась, как ей так повезло – заполучить столь оптимистичного, обаятельного, чуткого человека; и что привлекло его в ней.

- Побледнела так, - заметил он. – Ты чего?

Саша вздохнула.

- Рыба там, - она указала на духовку. – Что-то мне нехорошо.

- Пойдем, приляжешь, - заботливо произнес Славка, помогая ей подняться. Голова у Саши резко закружилась, он едва успел ее подхватить за локоть. Помог устроиться обратно на стуле.

- Что болит?

- Живот тянет... мутит... и голова...

Славка постоял сосредоточенным, что-то подсчитал.

- Так, я сейчас вернусь, - он убежал, да так быстро, что Саша и опомниться не успела.

Она и хотела прилечь, но теперь дожидалась любимого.

Он уложился минут за десять – истинный спортсмен. Прибежал, чуть запыхавшись (учитывая пятый этаж без лифта), радостно протянул Саше упаковку с тестом. Она едва не расплакалась, глядя с неимоверной печалью на коробку. Закусила губу и нашла в себе силы пояснить:

- Я делала только что.

- Попробуй. Ошибки же случаются, - подбодрил Славка. – Это цифровой.

Саша не решалась. Не хотела расстраиваться еще сильнее, да и увидела, как загорелись глаза Славки. Теперь она будто бы отвечала и за его состояние тоже.

- Не кори никого, - он прижал ее к себе, - я же с тобой. Ничего непоправимого не произойдет.

Она слушала и кивала. Где-то на подкорке периодически всплывали обрывки мыслей, что как раз-таки произойдет, что так и останется бесплодной, но Саша не подпускала разрушающие переживания близко к сердцу. Не позволяла прорваться к сознанию и завладеть им. Отчасти держалась благодаря Славке и его любви. Отчасти – потому что надежда умирает последней.

Взяв коробку, Саша поднялась. «Была – не была», - отнеслась она к ситуации попроще, отпустила, отправила неудачу от себя подальше.

В уборной повторила процедуру, хоть и было непросто, учитывая, что она так и не попила. Но все-таки тест был проведен. На сей раз Саша тоже выжидала минуты, однако не проговаривала в голове. Взялась причесываться, рассматривать недавно появившиеся морщинки у глаз. Прикинула, не купить ли специального крема, который так советовала мама.

- Зай, ну что там? – крикнул Славка, не выдержав.

Саша чуть не забыла, чего застряла тут, в уборной. Взяла тест без особого интереса и обомлела: вырисовывался слабенький знак плюса в маленьком окошке.

Вышла и направилась к Славке.

- Посмотри, что это?

- Как что? Поздравляю! – Славка не понял ее растерянности.

- Точно? Плохо видно...

- Уверен, что точно!

Саша сжала заветный тест в руках, улыбнулась, наконец, крепко обняла Славку.

- Честно, хотел успеть пожениться не по залёту, - усмехнулся он. – Но я рад, Сашуль.

Мир для Саши заиграл другими красками. Солнечными, теплыми, уже наяву, а не во сне. Захотелось покружиться, чего уж ей точно несвойственно.

- Ой, твоя рыба, - опомнилась Саша, возвращаясь к реальности. – Но ее запах...

- Так, понимаю, я достану ее без тебя. Поедим пока вчерашней пюрешки?

Саша облегченно выдохнула. Достала к пюре колбасы. Хитро подмигнула котяре и поделилась с ним кусочком – выпросил-таки, заслужил, дожидаясь всё это время чего-нибудь вкусенького. Пока разогревалась в микроволновке картошка, Саша отнесла Хоме новенький отрыв ткани – он сделает себе или стенку, или пледик. Трудяга найдет применение хорошей вещице.

Вернулась и достала из закров баночку икры, а к пюрешке захотелось соленых огурчиков – удивилась, как потекли слюнки.

- Ты обратно на тренировку? – уточнила у Славки. Он нарезал хлеб и устроился за столом, довольный уплетая пюре.

В качестве компенсации и как приятный бонус Саша настроилась постряпать к вечеру малиновый пирог.

- Да, родная, старшие придут. Ко мне еще собираются «любители» на занятия ходить, а значит, и в зарплате прибавится. Так что прорвемся, зайчонок, - и поженимся, и на маленького будем откладывать. Какая ж ты у меня красивая...

Саша налила себе долгожданный кофе. Со сливками, повкуснее. Не заметила, что он подостыл, ведь внутри и так было тепло. Не успевшая переодеться, в пижаме, с мешками под глазами от переживаний она улыбалась и ощущала, как эмоции счастья напитывают ее.

«Бабуль, неужели это оно, чудо?»